

Поскольку только люди в плане Млечного Пути обладают генами, позволяющими видеть сны, Создатель снов должен иметь человеческую кровь, и её доля должна составлять не менее двадцати процентов. Это редкость на плане Тунья, кроме того, требуется ещё одно условие — сильная духовная сила, не ниже А, что делает Создателей снов редким явлением.

Поэтому карты созидания снов стоят дорого, и только богатые семьи могут их себе позволить, а Создателей снов могут нанимать только аристократические семьи.

Конечно, создание снов — это только способность начинающего Создателя снов, продвинутые Создатели снов могут проникать в мозг других людей, создавать иллюзии, чтобы извлечь скрытые в глубинах их сознания секреты, как и говорил тот пользователь, их можно использовать для допросов.

Если бы он смог стать Создателем снов, это было бы просто удачей!

Хэ Фэй с радостью помечтал об этом, но затем вдруг нахмурился.

Он совсем забыл, что уже переродился, и его тело больше не прежнее. Не говоря уже о неизмеренной духовной силе, его собственная кровь уже не гарантирует наличие человеческой составляющей.

Сразу же упав с небес на землю, Хэ Фэй почувствовал себя подавленным.

Даже интерес к своему жениху исчез, Хэ Фэй выключил терминал, снял визуальный корректор и вскоре погрузился в глубокий сон.

...

Ночь прошла без снов.

Проснувшись, Хэ Фэй стал ещё более удручённым. Если он даже не может видеть сны, то лучше не мечтать, а спокойно быть женой генерал-майора.

В плохом настроении он даже забыл надеть визуальный корректор, и, сделав пару шагов с кровати, споткнулся и упал лицом вниз.

Хэ Фэй был в ужасе.

В этот момент в дверь постучали.

Хэ Фэй в панике поднялся с пола, натянул визуальный корректор на лицо и поспешно открыл дверь.

— Сяо Фэй, это госпожа Цзян, она... — голос Фан Цзин прервался на крике.

Хэ Фэй не понимал, в чём дело, наклонил голову:

— В чём дело?

Фан Цзин, прикрыв рот рукой, дрожащим голосом спросила:

— Сяо Фэй, ты где-то ударился?

— Что?

Хэ Фэй смотрел в недоумении, почувствовав, что его нос немного влажный, провёл рукой по лицу и затем...

Его глаза закатились, и он потерял сознание.

Фан Цзин:

— ...

Госпожа Цзян:

— ...

Забыл сказать, он боится крови.

Хэ Фэй на самом деле недолго был без сознания.

Когда Хэ Лин начал поднимать его на кровать, он уже начал приходить в себя.

Хэ Фэй почувствовал, что его несут на руках, и инстинктивно попытался вырваться. Шутка ли, мужчина, которого носят на руках, это просто неприемлемо! Неизвестно, намеренно ли это сделал Хэ Лин, но он действительно отпустил.

И Хэ Фэй снова упал лицом вниз.

Фан Цзин:

— ...

Госпожа Цзян:

— ...

Хэ Фэй переживал за своё лицо! Лицо! Лицо!

Хэ Фэй всерьёз подозревал, что Хэ Лин завидует его внешности, хотя сам он даже не знал, как выглядит.

Хэ Фэй, еле живой, поднялся с пола, не решаясь снова трогать нос, просто взял несколько салфеток со столика и начал вытирать лицо, не зная, всё ли он убрал.

— Ты Хэ Фэй, верно? — Госпожа Цзян медленно подошла, присела перед ним и аккуратно вытерла остатки крови своим платком. — Я мама Цзян Чэнкая, можешь звать меня тётей Цзян.

Её платок пах нежным ароматом, что вызывало у Хэ Фэя чувство уюта.

— Или можешь уже сейчас называть меня мамой, ведь через два дня будет ваша свадьба.

Хэ Фэй постеснялся называть незнакомую женщину мамой, поэтому сказал:

— Тётя Цзян.

Госпожа Цзян улыбнулась, повернулась к Фан Цзин и сказала:

— Госпожа Хэ, я хотела бы поговорить с Сяо Фэем наедине, не могли бы вы...

Она не договорила, но Фан Цзин сразу же поняла и вышла с Хэ Лином. Однако, закрыв дверь, она прижала ухо к двери, боясь, что Хэ Фэй скажет что-то плохое о семье за её спиной, ведь она всегда знала о его неприязни к ней.

Хэ Лин, увидев унижительное поведение матери, только закатил глаза и ушёл в свою комнату.

В комнате остались только Хэ Фэй и госпожа Цзян.

Госпожа Цзян улыбалась доброжелательно:

— Может, сначала предложишь мне сесть?

Хэ Фэй, запоздало осознав свою оплошность, быстро придвинул единственный стул в комнате, жестом предложив сесть, а сам устроился на краю кровати, положив руки на колени, с почтительной осанкой.

— Не нужно так напрягаться, — сказала госпожа Цзян с улыбкой. — Я что, выгляжу страшной? Можешь вести себя свободнее, это твой дом.

Хэ Фэй кивнул, хотя всё ещё немного нервничал.

Он действительно был немного напряжён, ведь инцидент с любовным письмом произошёл совсем недавно, и он не знал, не начнёт ли госпожа Цзян вдруг упрекать его.

Но госпожа Цзян, казалось, не выглядела злой?

Он сосредоточил взгляд на её причёске, боясь посмотреть в лицо. Однако этот взгляд заставил его удивиться: то, что он принял за украшение в виде бабочки на её виске, вдруг начало шевелиться.

Неужели это живое?!

Как бы подтверждая его догадку, «цветок» раскрыл крылья, облетел вокруг головы госпожи Цзян и вернулся на место. Сама госпожа Цзян, казалось, ничего не заметила и продолжала сидеть спокойно.

Хэ Фэй слегка подёрнул уголком рта, думая, что, возможно, госпожа Цзян в прошлой жизни была Сян Лань, но её слова мгновенно отвлекли его от этого.

— Я знаю, что заставлять тебя выйти замуж в нашу семью — это немного несправедливо, и твоё недовольство вполне понятно. Но Сяо Кай... — Госпожа Цзян сдержала слёзы, прикрыв рот платком. — Свадьба была назначена так быстро, чтобы поскорее оставить ему наследников.

Хэ Фэй пару раз прокрутил в голове имя «Сяо Кай», прежде чем понял, что это Цзян Чэнкай, и, вспомнив фотографии с его героическим видом, почувствовал лёгкое раздражение.

— Только твой родной отец и отец Сяо Кая были старыми друзьями, а результаты вашего генетического анализа показали идеальное совпадение, поэтому наша семья осмелилась прийти с предложением. Честно говоря, мы чувствуем себя виноватыми перед тобой.

Какая там несправедливость, Хэ Фэй подумал, его так называемая приёмная мать была в восторге!

— Но не волнуйся, мы не заставим тебя всю жизнь хранить верность Сяо Каю. Как только ты

оставишь ему наследников, мы отпустим тебя, и ты сможешь снова выйти замуж или заниматься чем угодно, мы не будем тебя останавливать.

Это была самая приятная часть разговора.

Хэ Фэй почувствовал облегчение, его тело расслабилось, и он улыбнулся госпоже Цзян:

— Тётя Цзян, не беспокойтесь, я оправдаю ваши ожидания.

Госпожа Цзян наконец улыбнулась.

Но если бы она услышала мысли Хэ Фэя, возможно, её радость была бы не такой искренней.

Хотя он выходит замуж за покойника и должен родить ему детей, но как мужчина он точно ничего не теряет, верно? Получив свидетельство о разводе и поддержку семьи Цзян, он сможет открыть небольшой магазин и жить безбедно, возможно, даже больше не возвращаться в семью Хэ, что было бы просто прекрасно.

Госпожа Цзян сказала:

— Я знала, что Сяо Фэй — понимающий ребёнок. Свадьба через два дня, завтра я пришлю команду профессионалов, чтобы они забрали тебя к нам и объяснили все детали свадебного ритуала. Сегодня отдохни, завтра будет много работы, а послезавтра ещё больше.

Хэ Фэй был в замешательстве. Подождите, что вы несёте?!

Он же просто выходит замуж за портрет!

Зачем всё так усложнять!

Фэй — простой человек с Земли, пожалуйста, не устраивайте грандиозное мероприятие!

Но госпожа Цзян, закончив разговор, помахала платком и вышла из комнаты, не оглядываясь.

Хэ Фэй в отчаянии смотрел на её спину, чувствуя, что попал в яму, и это была настоящая помойка!

А тот цветок... или, скорее, бабочка, словно насмехаясь над наивностью Хэ Фэя, взмахнула крыльями в воздухе, прежде чем улететь вслед за госпожой Цзян.

Он холодно посмотрел на Фан Цзин, стоящую за дверью, и с грохотом захлопнул дверь.

Если бы он знал, что эта мать такая подлая, он бы никогда не поверил!

□Малый анекдот□

Только что услышал, как парень рядом звонит:

— Привет, я Хуан, как красный светофор...

Я окончательно сдался...